

НИКОЛАЙ АНТОНОВ И ВАСИЛИЙ БАРТЕНЕВ

Когда-то, в это сейчас трудно поверить, коверные клоуны не были в особом почете. В афишах и программках не стояло даже их имен, а просто значилось — «рыжий». И публика кричала: «Рыжего давай!». И он появлялся. Его закатывали в большой цирковой ковер, и он... кричал благим матом, не мог спрыгнуть с невысокого барьера, вскакивал на спину униформиста и победно уезжал за занавес.

Но вот в 1927 году в Москве, во II Государственном цирке (тогда в Москве было два цирка), появились новые «рыжие» — братья Бартенс, которые в течение сезона стали цирковыми премьерями. И скоро даже клички «рыжих» как-то сами собой отпали. В афишах стали писать: «Братья Бартенс — весь вечер на манеже», и публика с нетерпением ждала их выхода.

Под псевдонимом «братья Бартенс»

выступали Василий Бартенев и Николай Антонов.

Василий Михайлович Бартенев родился в 1900 году. Семилетним мальчуганом попал в цирк — стал участником группового номера «Акробаты с подкидными досками». Началась гражданская война, и Бартенев с манежа ушел в Красную Армию. После войны в цирк он не вернулся, так как считал себя переростком для прыжков с подкидной доски в плечи стоящего на колонне акробата. Он выбрал прозаическую профессию электромонтера.

Но годы, проведенные в цирке, не прошли даром. В Москве тогда существовала театральная студия имени Горького, которой руководили М.Мухин и композитор Ю.Милютин. Здесь в студии Бартенев и познакомился с Антоновым.

Николай Александрович Антонов родился в 1906 году. Ни он, ни его родители

к искусству отношения не имели, в театральную студию он попал, можно сказать, случайно. Работая курьером одного учреждения, увидел однажды объявление о наборе в студию и решил попробовать себя на театральном поприще.

Молодые студийцы принимали участие в театральных драматических спектаклях и агитационном представлении — «живой газете», а когда при студии была создана эстрадная группа, стали выступать с эстрадно-акробатическим номером. С этим номером, взяв псевдоним «братья Бартенс», они выступали и на подмостках балаганов, в те годы еще существовавших на окраинах Москвы.

В конце 1923 года Антонов и Бартенев перешли в цирк Яковлева, гастролировавший в подмосковном городе Подольске. Здесь братья Бартенс впервые вышли на манеж как «клоуны у ковра», в те годы коверных подругому не называли. Дебютанты сначала ничего нового в этот жанр не привнесли, они демонстрировали то, что уже было проверено на публике другими артистами.

Их первый выход был неожиданным и громким, громким в прямом смысле этого слова. Клоуны появлялись в зрительном зале на галерке с ведрами в руках, спускаясь по лестнице, спотыкались и катились вниз к самому манежу. Грохот от пустых ведер сначала

пугал публику, затем испуг сменялся дружным смехом.

Бартенев был превосходным комиком, соединявшим в своей маске буффонную преувеличенность с лирической мягкостью. Он играл маленького, толстенького, несколько мешковатого человечка, который всему наивно удивляется, всему верит, любит пошутить и беспрекословно подчиняется авторитету своего партнера.

Антонов — высокий, худой, невозмутимый, что не мешало ему быть предприимчивым, — создавал образ человека, непрерывно понукающего своего товарища.

Во время всего представления клоуны стояли в артистическом проходе. Как только артисты, отработавшие свой номер, уходили, на манеже появлялись «братья Бартенс» и смешно копировали только что виденное.

После номера тяжелоатлетов клоуны выносили бутафорскую гирию, упражнялись с ней, а потом бросали эту гирию в публику, производя немалый переполох. Но гирия оказалась привязанной на резинке и, не задев никого из зрителей, возвращалась обратно к артистам.

В одной из пародий гладильная доска и полено заменяли подкидную доску, а урна для мусора — штангу. Антонов с плеч Бартенева спрыгивал на доску, урна подлетала

высоко в воздух, и Бартенев должен был поймать эту урну на шею, но в последний момент пугался, пытался удрать, наткнулся на барьер, падал на него так, что у него вылетали все зубы (зубы заменяла фасоль, которую артист держал во рту).

В те годы в кинотеатрах демонстрировалось множество комедий, в которых играли великие кинокомики: Чарли Чаплин, Гарольд Ллойд, Макс Линдер, Бастер Китон, Пат и Паташон... Популярность кинозвезд и натолкнула Антонова и Бартенева на мысль перенести знакомые всем кинообразы на манеж. По внешнему виду, по отношениям между собой и вообще по характерам «братьям Бартенс» были очень близки герои датских актеров Шендрема и Медсена — Пат и Паташон. И вот в 1929 году в Московском летнем цирке-шапито на манеж вышли Пат и Паташон, эти маски в советском цирке первыми использовали Николай Антонов и Василий Бартенев. Успех был огромный, клоуны стали корифеями Московского цирка, в котором безвыездно выступали в течение нескольких лет.

После акробатического номера на ма-

неж выходили Пат и Паташон... Они собирались продемонстрировать трюк, для чего один должен был взобраться на плечи к другому. Паташон пытался вскарабкаться наверх, но нога то соскакивала с колена Пата, то случайно попадала в карман его брюк... Наконец, когда одна нога уже была на плече, неуклюжий Паташон начинал падать, партнер его подхватывал, и горе-акробаты оказывались сидящими на манеже. Их ноги, как клубок змей, переплетались так, что клоуны не только не могли их никак разъединить, но даже не могли понять, где чья нога.

В сороковые годы Антонов и Бартенев отказались от образов знаменитых киногероев.

В новых масках они начинают исполнять классические разговорные антре.

...Коверный клоун, или клоун у ковра, или просто коверный. Он заполняет паузу между номерами. Насколько ярко он это делает, превращая перерыв в долгожданный праздник, зависит от степени его таланта. Знаменитые в свое время коверные клоуны Антонов и Бартенев — братья Бартенс, стоявшие у ковра 40 лет, — умели это делать.